

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Категория «вины» в представлении немецких мыслителей: изначальная данность или плод морализаторства?

Путинцева Валерия Владимировна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: lera_gothic@mail.ru*

Сознание содержит в себе раздвоение: рассматривая добро, человек способен отличать себя от него и открывать зло, выбирать между ними, претворяя нечто одно в жизнь. Образ мыслей, склонный к добру или к злу, согласно Канту, основан на первом субъективном основании признания максим и должен быть принят свободным произволением. Этот закон дан изначально и не может быть навязан присутствию. Он является единственным условием независимости нашего произволения, тем самым удостоверяя нас в том, что за все поступки мы способны нести ответственность. Требования практического разума имеют силу по отношению ко всем свободным существам, будучи всеобщими по своему характеру. Под руководством морали и наличием условий, между которыми должно выбирать, «в человеке возникает сам образ мыслей, при котором отсутствие порока толкуется как добродетель».[1] В противоположность этому, опирающаяся только на формальное соблюдение права «извращенность в человеческом сердце» толкуется как «прирожденная вина, обозначающая себя столь же рано, как и первое проявление свободы в человеке. [2]

«Мрачной затеей» [3] называет Фридрих Ницше чувство вины, связанное исключительно с формальным соблюдением буквы закона, ненавистного страха перед наказанием, боязни боли кнута за малейшую провинность. Генеалоги морали не учитывают, иронизирует он, что основное моральное понятие «вина», die Schuld, происходит от материального понятия «долги», die Schulden. Наказание не призывает к ответственности за злодеяние, оно лишь выступает эквивалентом понесенного ущерба: Schulden begleichen![4] Выходит, долговое право устанавливает отношения меры между займодавцем и должником, тая в себе исток моральных понятий, предположительно обладающих неизмеримым характером.

Стремясь преодолеть требования морали с разделением на благое и злое, Ницше выдвигает требование «отсутствие требований»: он предлагает обратить взгляд на «невинность становления» в новом образе мыслей и устремлений. Полная невинность, предположительно, достижима посредством снятия противоречий между двумя природами, удалением внешних требований и импульсов к действию. Невинность становления призвана открыть высшие возможности: величайшее мужество и величайшую свободу. Однако, позиция «по ту сторону добра и зла», лишенная дихотомии, являет состояние вне-вины. Карл Ясперс пишет об этом так: «В той мере, в какой ницшевская мысль желает через взаимоуничтожающие антитезисы ввести понимание, где всякий конкретный закон отступает перед законом объемлющим, она сама неизбежно теряет всякую определенность». [5]

Приписывая ситуации вины пограничный статус, Ясперс говорит о неизбежном наступлении последствий любого поступка, о которых действующий изначально не знал.

Виновность подразумевает «провинность», способ взаимодействия с другими людьми, а именно — способ со-действия, где «виновник» создает связь между собой и тем, кто уязвлен его действиями. Провинность невозможна без нарушения установки закона, требования, призванного упорядочивать и согласовывать действия или со-действия. Прозрачная возможность избавиться от напряжения заключается в возможности жизни без вины. Необремененный неблагоприятными мыслями о последствиях своих действий, «я» оказываюсь равнодушным зрителем и одновременно «виновником» страдающий других. Более радикальным способом представляется попытка скрыть пограничную ситуацию: «я не замечаю событий в мире», тем самым «я» отвергаю требования действительности ко мне, ограждая их от себя. Посредством невступления в мир, отказа от любой деятельности, как потенциально несущей уничтожение и страдания любому существу, «я» могу отказать себе в возможности совершения поступка, переместившись на материк бездействия. Вышеописанные маскировки «становятся для экзистенции невозможными, так как она в своей глубочайшей основе теряет опору на себя».

[6]

Привязанность к факту провинности и нарушения нормы может быть удалена, согласно Мартину Хайдеггеру, путем понимания идеи «виновного» из способа Присутствия (Dasein): «идею вины нельзя произвольно измыслить и навязать присутствию. Если понятность существа вины возможна, то эта возможность должна быть намечена в Присутствии». [7] Виновность формирует основание своего бытия и создает условие для того, что Присутствие получило способность «настать» для самого себя. Высвобождение предстает тем скачком, посредством которого самобытие открывается для бытия и исполняется в нем, открывая беспомощность существования для экзистенции.

Поиск того, кто не намерен отказываться в становлении существующей в нем экзистенции, состоит не в том, чтобы стать безвинным, а в стремлении избежать той вины, которую возможно избежать. Ответственность гласит о необходимости принятия неотклонимой вины, которая обычно вселяет в нас робость. Призыв, обозначающий виновность деяния, обозначает согласие «стать виновным». Верное понимание призыва равносильно принятию способности «быть виноватым», готовность к «самой своей» возможности экзистировать. Очищение представляется становлением нового образа мыслей, данного мне свободным произволением, и возможностью быть сообразно зову, слышимому мной в Присутствии.

Литература

1. Кант Иммануил. Религия в пределах только разума. Собр. соч. в 8 томах. Т.6. «Чоро», 1994г, стр.39
2. Ibid.
3. Ницше Фридрих «К генеалогии морали» Собр. соч. в 5 томах. Т. 5. Пер. с нем. Ю. Антоновского, Я. Бермана» В. Вейнштока и др. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011; стр.55
4. Нем. Долги погашены
5. Ясперс Карл. Ницше. Введение в понимание его философствования. СПб.: «Наука», стр.224

Конференция «Ломоносов 2014»

6. Ясперс Карл. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012; стр.252
7. Хайдеггер Мартин. Бытие и время. М.: «Ad Marginem», 1997; стр.281